

Инк пытался освободиться снова и снова, твердил, что не может здесь умереть и напрягал свою волю до предела. Уже на грани потери сознания ему удалось увидеть неожиданные изменения. Слизь дрожала, а тело Инка таяло. Нити разума помогли увидеть, как безумными темпами поглощается белая материя из фальшивой плоти. Давление холодца ослабло. Инк держал Киасса за руку и понемногу выбирался из слизи. Сил хватило только, чтобы отойти на несколько метров. Алхимик закашлялся, прочищая легкие. Он двигался как пьяный, пока символы исчезали с его тела.

Инк смотрел на холодец, по телу которого расползалась трещина. Вскоре куча слизи распалась на две неравные части.

«Ей конец? Эта белая энергия полезна мне, но опасна для твари? – холодец пошевелился. Одна часть продолжила ползти в сторону стаи подземных котов, а вторая выбрала своей целью Инка и Киасса. – Она не умерла. Эта слизь... неужели она так размножается?!»

По телу Инка пробежали мурашки, а волосы встали дыбом.

- Идём! – он пытался поднять тело товарища. Было не так легко, как с дикобразом. – Быстрее вставай! Эта слизь ускорила!»

Алхимик пытался ответить, но только снова закашлялся. Инк взмахнул крыльями и понял, что одно прекратило своё существование, а от второго остались просто ошметки. Почти всё его фальшивое тело оказалось разрушено и переварено врагом.

«Если бы не было этой белой энергии и тварь не нажралась её в таком количестве, чтобы размножиться, нас бы просто переварило в этой слизи!»

Руки и ноги Инка дрожали, но он волок Киасса по земле прочь от ужасающего врага. Поднять товарища сил не было. Могущество пропало вместе с фальшивыми мышцами. Он всё тащил и тащил алхимика. Из-за нескольких падений тело покрылось синяками и царапинами. Инк не бросал тяжелое тело Киасса, и в какой-то момент слизь прекратила их преследовать. Комок холодца – безобидный на вид, но такой ужасный в дикой природе маленького мира – свернул вбок, руководствуясь какими-то своими мотивами.

Инк продолжал двигаться пока не увидел знакомые развалины. Он спрятал тело Киасса за обломками колонн и поспешил вернуться в занятую пещеру. Грэнк еще не вернулся, но Арси стояла в компании троих человек. Инк видел протянувшиеся от головы девчонки яркого насыщенного синего цвета нити, на концах которых дрожали возникали искажения от вибрации.

«Она владеет голосом сознания?» – техника была более утонченной, чем попытки Инка. Ловкость движений выдавала мастерство Арси.

Прибытие нового человека заметили раньше, чем Инк успел хоть что-то сказать. Девчонка

бросила на него испуганный взгляд.

- Киасс... - во рту пересохло. Язык плохо слушался. - С другой стороны этого холма... Храм...

- Поняла, - Арси кивнула, что-то просигналила голосом сознания троим аборигенам и убежала в их сопровождении.

Инк поплелся следом. Все незнакомцы были закутаны в видавшие виды хламы. Один из этой троицы выделялся ненормальным ростом. Будь он на полметра выше, смог бы сойти у демонов на холме за своего.

Идти было неудобно из-за перевешивающего крыла и покореженного экзоскелета из силового поля и остатков белой энергии. Сконцентрировавшись Инк смог развеять их окончательно и поглотить остатки. В храме он увидел, как тело Киасса обтирают от слизи и смазывают какой-то дурно пахнущей настойкой.

Инк не хотел мешать и искал место, где можно сесть. Единственный подходящий для этого обломок колонны заняли о чем-то разговаривающие мысленно Арси и ненормально высокий абориген. Инку оставалось только усесться на каменный трон в глубине развалин. После всех злоключений даже такое сидище казалось верхом комфорта.

Инк облокотил голову на спинку и дернулся от укола в затылок. Темнота не помешала обследовать окружение паутиной разума. Там расположился рисунок тройной спирали. В центре которой торчал треугольный шип. При более внимательном изучении он оказался вставленной в паз пирамидкой. Инк решил выплеснуть на незадачливое украшение трона всё своё негодование и стал расшатывать его. К большому неудовольствию, пирамидка выпала всего после пары движений. Злость так и осталась не выпущенной.

«Думаешь так для тебя всё и закончится? – обратился Инк мысленно к пирамидке. – Не угадала. Я тебя просто уничтожу!»

Ставшее доступным после уничтожения фальшивого тела силовое поле облепило пирамидку и попыталось просочиться внутрь. Процесс шел туго. Ассоциации силового поля и опасного холода не добавляли Инку радости, но стимулировали упорство. Невзрачный камушек стал для него олицетворением всех неудач в маленьком мире. Он уже просто мечтал разрушить его, желательно обратить в пыль. Это дало бы ему хоть немного спокойствия и удовлетворения после всего произошедшего.

«Это?.. – Чувства Инка уловили нечто странное внутри камня. Он попытался вспомнить похожие ощущения. Через миг Инк подскочил на троне. – Божественная кровь!»

Ощущения от внутренности камешка напоминали капли в бусинах для пирсинга у Грэнка. В пирамидке была лишь тень того могущества. Неизвестно как давно здесь оставалась эта вещь и сколько сил сохранила от изначального состояния, но всё же Инк был уверен – внутри

находится кровь бога!

Он утроил усилия по вливанию туда силового поля. Всю злость как рукой сняло. Возбуждение и азарт гнали вперед. Инк не представлял, что будет делать с этой божественной кровью, но хотел во что бы то ни стало получить её!

- Инк, - Арси стояла у входа в развалины, - иди с ними. Я оставлю Грэнку сообщение в пещере и догоню вас.

- Хорошо, - слова упали в пустоту. Девчонка и не думала дожидаться ответа.

Великан подхватил тело Киасса и побежал. Оставшиеся двое аборигенов ждали Инка. Они шли в одном с ним темпе, не торопя.

- Далеко до города? - Инк использовал голос сознания так, чтобы передать вопрос сразу обоим спутникам. Параллельно он крутил в руке пирамидку, не прекращая попытки добраться до сокровища.

- Ты тоже можешь говорить... так? - из-под накидки ближайшего спутника раздался женский голос. Инку было странно слышать незнакомую речь с обилием резких, будто рубленых, слогов и в тоже время понимать её смысл. Это очень отличалось от опыта общения с архидемоном.

- Да. Это странно?

- Та девушка сказала, что кроме неё никто на это не способен, - удивилась собеседница.

- Я недавно научился, - Инк решил не упоминать об источнике этого знания. - С моим другом всё будет в порядке?

- Должен оклематься, - другой абориген оказался мужчиной с басовитым голосом. - Мы оказали ему первую помощь, ожоги неглубокие. У него очень... странное... покрытие тела.

- Это металлизация кожи, - пояснил Инк.

- Во внешнем мире уже даже такое могут? - восхитилась аборигенша.

- Ты знаешь откуда мы?

- Конечно! Стоит посмотреть на вашу одежду и сразу становится понятно. Этот маленький мир не имеет связи со внешним пространством. Многие уже свыклись с тем, что так тут и умрут, но

теперь у нас появилась надежда. У меня есть особый талант – я проникаю в чужие сны, не только спящих здесь, но во внешнем мире. Я могу узнавать новые вещи, дизайн одежды, даже учиться некоторым вещам... Например, теплицы. Я увидела их в одном из чужих снов.

- После этого у нас исчезли проблемы с пищей, - одобительно прогудел другой спутник Инка.

- Здесь бывают смены сезонов? Это же маленький мир, а не планета.

- Да, - кивнула собеседница, - временами небо становится тоньше и наступает холод. Говорят, что там дыра в пространстве... Во время сильных штормов пустоты граница может пострадать.

Инк смотрел в темное небо. У него уже не было крыльев. Ему было любопытно увидеть, как граница выглядит вблизи.

Сзади раздались торопливые шаги.

«Похоже, оставлять сообщение не пришлось.»

Арси шла вместе с Грэнком. Мотоциклист держал на плечах две связки знакомых лысых котов. Инк почувствовал, что краснеет. Он сбежал от этих созданий, а грубоватый здоровяк прибил и теперь с довольным лицом несет добычу.

- Досталось вам с Киассом? – бодро поинтересовался Грэнк.

- Да, - не стал отрицать Инк. – Интересный у тебя улов.

- Мясо - это мясо. Я успел попробовать пожаренного электричеством, вполне съедобно. Хитрые твари, - осклабился Грэнк. – Двигаются под землей, как рыба в воде. У них есть какое-то поле, которое отталкивает камни. К счастью, ни с чем иным это не работает. Дерево, металл и электричество убивает их как обычных кошек. Точно! Ты искал какую-то ценность, чтобы рассорить кланы? Эти ребята могут подойти.

- О чем ты? – удивился Инк.

- Об одного из этих котов я целый камень стесал. Остались только металлические кусочки. Понимаешь?

- Пока не очень.

- Это живая горнодобывающая машина, - убежденно заявил Грэнк. – Просто отделить руду от породы уже дорого стоит, но если выдрессировать котов для поиска полезных ископаемых,

прокладки к залежам тоннелей, да и самой добычи. Ты хоть представляешь какие это доходы?!

- Не уверен, что кланы из буфера это оценят, - засомневался Инк. В конце концов, кому нужны капиталы нулевого мира, когда стоит вопрос о личном могуществе в совершенно иных условиях.

- Думаешь, в буфере не нужно никакую добычу проводить? - продолжал убеждать Грэнк. - А в первом мире? Глэм ведь планировал как-то провести туда Наркерта в обход правил, значит и пару тройку котов для развода туда доставить не будет проблемой. Кто знает, что в том первом мире, но деньги это деньги. Они облегчают доступ к ресурсам.

В голове Инка раздался щелчок, и он уже более вдумчиво посмотрел на трупы лысых котов. У него и тени мысли о таком не было.

- Спасибо. Это действительно хорошая идея.

Грэнк хмыкнул в ответ и попробовал заговорить с аборигенами. Те лишь молчали в ответ. С самого прибытия мотоциклиста они не проронили ни слова. На все вопросы только ускоряли движение и жестами призывали поторапливаться.

Местным поселением оказалось скопление деревянных домов. На некотором отдалении виднелись теплицы со стенами и потолком из непрозрачного стекла.

«Теплицы сохраняют тепло от лучей солнца. Здесь ведь его нет, как они вообще могут давать эффект? - Инк только задумался и ощутил едва заметное прикосновение тепла. Из темного неба долетало немного невидимого света. - Что там всё же есть? Может это не отдельный мир, а огороженная часть пространства нулевого мира?»

Инка, Грэнка, и Арси развели по разным домам, предоставив комнаты для жизни. Девчонку провожала целая делегация. Её обхаживали, как чиновника с внеплановой проверкой.

- Подожди немного, - Инка отвела в комнату та самая девушка с талантом ходить в чужих снах.
- Мне нужно кое-что сделать, и я вернусь. Не уходи, ладно?

Инк присел на грубую кровать, укрытую потертыми, но чистыми кусками материи, и провалился в сон. Когда он проснулся, рядом с ним сидела красотка с темными волосами под каре, белой блузке с глубоким вырезом и подчеркивающей изгибы бедер юбке до пола.

- Выспался? - голос оказался таким же как у знакомой провожатой.

- Кажется, еще сплю, - ошалело пробормотал Инк.

В ответ девчонка переливисто засмеялась и потащила его за руку. Смех, в отличии от речи, был плавный и приятный для уха.

- Меня зовут Роун, - знакомая взяла Инка под руку и мягко повела через извилистый коридор на выход. На улице они оказались с другой стороны дома.

«Это черный ход?»

- А, да! Моё имя - Инк.

- Приятно познакомиться. Как тебе моя прическа? Такие ведь носят во внешнем мире? Сны иногда искажают реальность. Сложно понять где отражение реальности, а где карикатура на неё, - девчонка приветливо болтала, прокладывая путь к неизвестному месту.

- Да, это называется каре. Тебе очень идёт.

- Спасибо, - зарделась Роун, а Инк заметил, что её волосы еще мокрые после недавнего мытья.
- Рада слышать.

Они прошли еще мимо нескольких домов, когда провожатая остановилась возле ничем не отличающегося от соседей здания и постучала каким-то шифром. Дверь открыл другой из знакомой Инку тройцы.

- Здесь Киасс?

- А? - Роун замерла и напряглась. - Нет, твой друг в другом месте. Просто хотела тебе показать что-то интересное.

Инк проследовал за провожатой внутрь. Роун привела его в темную комнату. Сознание Инка ощупало комнату, которая оказалась наполнена контейнерами со слизью.

- Как это говорят во внешнем мире? - проворковала красотка. - Я хочу сделать тебе предложение, от которого нельзя отказаться.

Позади послышался скрип закрываемой двери, а затем глухой стук тяжелого засова.